

Анатолий Гусев

12+

Под Екатеринодаром

Анатолий Гусев
Под Екатеринодаром

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гусев А. А.

Под Екатеринодаром / А. А. Гусев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Продолжение рассказа "Петух". 30 марта 1918 года под Екатеринодаром генерал Корнилов проводит совещание Добровольческой армии, где решают начать последний и решительный штурм города 1 апреля. Но события, произошедшие на следующий день, всё меняют. Штурма не будет, Добровольческая армия вынуждена отступить.

Штаб главнокомандующего Добровольческой армии генерала Корнилова. Ферма на берегу Кубани, с неё прекрасно просматриваются окраина Екатеринодара. В комнате генерала стоит стул у стены, перед ним стол с картой города, узкая кровать, на полу настелена солома, где сидят генералы Добровольческой армии. Все усталые после боёв за город, настроение подавленное, в успех никто не верит. Генерал Марков пригнулся в углу на соломе, его стала одолевать дрема, он с ней боролся, но она его явно одолевала. По очереди встают генералы и докладывают о положении дел на своих участках фронта.

Корнилов хмуро слушал доклады генералов. Он и так знал, что обстановка архи тяжёлая. Население города не подняло восстание против большевиков, как надеялись, казаки уходят в родные станицы, не веря в победу, даже среди офицеров Добровольческой армии появились дезертиры и что в Екатеринодар прорвались несколько поездов с революционными матросами. Положение отчаянное. Доклады генералов только уточнили данные. Но, прийти из Новочеркаска к Екатеринодару, преодолев все трудности зимнего похода и не достичь основной цели – взятие города. Это было невысказано! Город находится в центре казачьих земель (Кубань, Дон, Терек, Астрахань), рядом Крым и Новороссия. На Юге России создать альтернативу Советам. Пусть на севере народ наестся советской власти до отвала, проще будет дойти до Петрограда. В августе прошлого года это не удалось, к сожалению, хотя и было ближе. А его обвиняют, что он развязал большевикам руки. И что надо было делать? Сидеть и смотреть на этого ничтожество – Керенского? По крайней мере, он попытался спасти Россию. А там уж как получилось! Пути Господни неисповедимы. Но не всё ещё потеряно. Обладая ресурсами Юга – главным образом зерном, многое можно достичь. Союзники по Антанте даром ничего не дадут. А хлеб можно обменять на оружие. Главное – не торопиться, не спешить, всё делать основательно. Но главное, главное, это взять Екатеринодар. Без него всё это пустые мечты. И он произнёс твёрдо и непреклонно:

– Я не вижу другого выхода, господа, как атаковать город. Завтра на рассвете, по всему фронту.

Тон генерала не предусматривал возражений. Большинство были с ним не согласны, но пришлось уступить.

Генерал Алексеев предложил дать людям день отдыха, а решительный штурм Екатеринодара отложить на послезавтра. Старший по возрасту (ему шестьдесят) и по званию равный только Корнилову (оба генералы от инфантерии), Алексеев в Добровольческой армии заведовал гражданскими и финансовыми делами, был, так сказать, прообразом будущего правительства России. Его искренне уважали и слушались. Хотя несколькими днями ранее, отдавая приказ о взятии Екатеринодара, Корнилов ни кого не спрашивал и совещания не созывал, был твёрд и уверен в успехе. А сейчас, после ряда неудач, он вынужденно согласился с Алексеевым:

– Хорошо, будем брать Екатеринодар послезавтра. Отступить – означает медленную смерть Добровольческой армии, её агонию. В конце концов, господа, лучше уж героическая смерть в бою с честью и славой, чем жизнь отравленного животного.

Совещание завершилось, генералы начали расходиться. Деникин остался.

– Лавр Георгиевич, почему вы так настаиваете на штурме Екатеринодара?

– Выхода другого нет, Антон Иванович. Наша цель ещё с Новочеркаска была взять Екатеринодар. Не взятие его, я считаю, это смерть Белого Движения. После этого только пулю в лоб пустить останется.

– Самоубийство – всегда слабость, – возразил Деникин, – вспомните Каледина. Это самоубийство тогда произвело очень удручающее впечатление. Если вы так поступите, Лавр Георгиевич, кто выведет армию? Она вся погибнет.

На жёлтом монгольском лице Корнилова появилась подобие улыбки:

– Уверен, послезавтра Екатеринодар будет наш.

Генералы стояли у фермы, курили самокрутки из махорки. Солдатские самокрутки и русские генералы вещи, конечно, не совместимые, но, что делать? Папиросы они не видели уже пять месяцев, с ноября прошлого года.

– Зачем вы, Михаил Васильевич, – сказал Алексею генерал Марков, – предложили Корнилову день отдыха? Если уж решились на самоубийство, то чего ждать? Завтра поутру все бы и пошли на смерть. Ожидание смерти – самая жестокая из пыток.

– Я искренне считаю, Сергей Леонидович, – ответил Алексей, – что людям нужен отдых, нужно прийти в себя, подготовиться к последнему бою. И, к тому же, я старше вас всех и по званию и по возрасту, и смею вас уверить, на основании собственного опыта, что если Господь воспротивится штурму, то штурма не будет.

– Ну, если только подготовиться к последнему штурму. И с чего бы ему не быть, штурм-то?

– Вот уж не знаю, голубчик, не знаю.

Из здания фермы вышел Деникин:

– Его высокопревосходительство приглашает генералов Казановича и Романовского к себе на курицу с хлебом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.